

Глава 7: Жалкий мастер-фехтовальщик

«Это все, что ты упаковал?» - спросил Саул с удивленным взглядом.

"Да." Аньфэу улыбнулся. Он упаковал свои вещи очень просто: два кусочка изношенной одежды, несколько пакетов вяленой рыбы и палку, которая выглядела как палочка, но не могла совершить никакой магии. Был даже краб, свободно надувающий пузыри на плечах Аньфэя.

«Ягор был архимагом, его имущество не должно быть ... таким малым, правда?» - спросил Саул, не зная, должен ли он смеяться или плакать.

«Это имущество моего хозяина, а не мое», ответил Аньфэу.

«Но ... Ягор мертв, а ты его единственный ученик. Я считаю, что ты имеешь право хранить его имущество».

«Нет, не совсем!» - ответил Аньфэу. В его голосе было упрямство. «Могила мага Ягора находится здесь, и он будет одинок на этом пустынном острове. Пусть его коллекция останется с ним. Если я буду работать, я полагаю, что мои будущие достижения не будут меньше, чем у Архимага Ягора.»

Невероятно! Невероятно! Какой порядочный молодой человек! Саул был тронут от всего сердца. Он не знал, насколько талантлив этот молодой человек, но он был одним из лучших - нет, он был лучшим с точки зрения морали. Саул завидовал, что Ягору повезло, что у него был такой замечательный молодой человек, как его ученик, прежде чем он скончался.

«Поскольку Ягор умер, волшебное строение перестанет работать. Если другие обнаружат эти предметы, вы думаете, что они сделают то же самое, что и вы, оставят все предметы с Ягором?» - сухо спросил Эрнест.

«Ах ...» Аньфэу заколебался, затем посмотрел с раздражением. «Тогда ... что нам делать? Что нам делать?»

«Не волнуйся, у меня нет волшебных кристаллов с собой прямо сейчас, но я возьму кристаллы в следующий раз, когда вернусь. Никто не может нарушить мир Ягора, когда волшебное строение настроено на кристаллы», - сказал Саул с улыбкой ,

«Спасибо, архимаг Саул». - сказал Аньфэу с искренностью.

«Добро пожаловать, малыш». Саул увидел краба на плече Аньфэу. «Это твое магическое... домашнее животное?»

Саул думал, что краб был волшебным животным Аньфэя. Он пробежал глазами по крабу и понял, что краб не выдавал никакого чувства магии. Это был обычный краб.

«Да, его зовут Лиулиу. Он был моей компанией на этом острове пару лет, я не могу оставить его на острове». Аньфэу рассмеялся.

«Ягор ... Как долго вы уже на этом острове?» Сначала Саул хотел спросить, сколько лет с тех пор, как Ягор умер, но он изменил вопрос, который он задал, потому что он не хотел, чтобы Аньфэу снова чувствовал грусть.

«Ах ...» Аньфэу задумался. «Почти три года».

«Три года ...» Саул почувствовал, что три года могут быть самым драгоценным временем для любого молодого человека, независимо от того, хочет ли он изучать магию, меч или даже профессию. За три года было достаточно времени, чтобы создать хорошую основу для светлого будущего. Очевидно, Аньфэу потратил эти драгоценные три года.

«Хорошо, Аньфэу, иди и отдохни. Твоя комната внизу на втором этаже. Человек покажет тебе дорогу, как только спустишься вниз, - сказал Эрнест.

«Да, Архимаг». Аньфэу улыбнулся. «Архимаг Саул, дядя Эрнест, спокойной ночи!» - сказал Аньфэу с улыбкой, затем пошел по палубе.

Эрнест наблюдал, как Аньфэу спускается с палубы и резко сказал: «Какая жалость!»

"Какая жалость?"

«Если бы я встретил его несколько лет назад, я определенно взял бы его как своего ученика». Эрнест покачал головой. «Но сейчас ... его будущие достижения все равно будут ограничены, даже если он начнет практиковать владение мечом сразу».

«Не забывайте, что он был учеником архимага - учеником Ягора!» Фактически, Саул тоже думал взять Аньфэу в качестве своего ученика. Однако он был обеспокоен тем фактом, что Аньфэу был учеником Ягора и все еще был очень верен ему. Он боялся, что Аньфэу отверг бы его предложение и заставил бы его потерять лицо, хотя на континенте было так много молодых людей, которые хотели стать его учеником. Саул переставал думать об этом. Было неприятно слышать комментарии Эрнеста.

«Значит, ты хочешь взять его своим учеником?» Эрнест улыбнулся.

«Он отличный ребенок». Саул заколебался. «Проблема в том, что связь между ним и Ягором ...»

«Он был всего лишь человеком в экспериментах Ягора, у него не было отношений как у мастера с учеником. Аньфэу еще молод и не понимает, что жизнь полна опасности. Когда он станет старше, он сможет понять, что он почти стал жертвой Ягора. В то время он не рассматривал Ягора так же, как сейчас », - сказал Эрнест. «Прими это по-другому: ты ищешь ученика, а не жену. Нет необходимости слишком много думать. Если ты думаешь, что он хорош, то возьми его как своего ученика. Если думаешь, что он недостаточно хорош, просто позволь ему уйти. Не беспокойся сильно!

Саул показал горькую улыбку. «Ты не должен так говорить ...»

«Как я должен это говорить?» Губы Эрнеста дрогнули. «Я могу спросить его, если тебе неудобно».

"Ты уверен?" Саул заколебался и спросил: «Мы только знаем Аньфэу всего один день. Как ты думаешь, он доверяет нам?» То, что предложил Эрнест, было именно тем, чего хотел Саул. Отправить Эрнеста, чтобы спросить Аньфэу была отличной идеей. Было бы здорово, если бы Аньфэу согласился. Если нет, Саул тоже не проиграет.

«Хорошо, я не буду спрашивать, если тебе не нравится эта идея. Не буду тратить свою энергию».

«Ты ...» Саул не мог не рассмеяться.

«Хорошо, давайте перейдем к делу. Честно говоря, ты хочешь, чтобы Аньфэу был твоим учеником или нет?»

«Да, - честно ответил Саул. Он очень хорошо знал Эрнеста после долгой дружбы. Эрнест выглядел как сильный человек с амбициями для простой жизни. На самом деле у него была интересная сторона, из-за чего его старые друзья не знали, нужно ли иногда плакать или смеяться. Чтобы признать хорошего ученика, было бы нормально поддаваться Эрнесту время от времени.

«Разве не здорово говорить правду?» Эрнест с удовлетворением улыбнулся. «Саул, я заметил, что ты слишком много начал думать с возрастом. Ты также стал гораздо более робким. Я был вынужден приехать сюда с тобой, чтобы сразиться с Ягором. Ты так сильно боишься Ягора?»

«Я не боялся Ягора, и Ягор тоже не боялся меня. Мы оба не хотели, чтобы в драке было что-то ужасное». Саул вздохнул. «В битве между архимагами много неожиданных явлений. Небольшое изменение может привести к необратимому переходу баланса. Вы одиноки, но я нет, я ...» Саул остановился, когда понял, что он мог затронуть одну из болей Эрнеста.

«Тогда зачем тебе нужен помощник, как я?» Эрнест слегка улыбнулся. «Как ты думаешь, что ты уже сделал?»

«Я не рыцарь и никогда не хотел быть таким». Он посмотрел на него с холодной улыбкой. «Эрнест, ты сказал, что Аньфэу не знает об опасностях и обманах жизни. А как насчет тебя? Ты все еще веришь в правосудие? Ты забыл свой опыт? Ягор был одиноким волком. Он предпочитал работать в одиночку. Никто не любил помогать ему, Иначе у него обязательно появились бы помощники, чтобы сражаться со мной».

Эрнест замолчал. Унылые воспоминания начали возвращаться к нему. После того, как он только стал мастером-фехтовальщиком, Эрнест постоянно призывал других фехтовальщиков искать прорывы в своих навыках. Однажды он упал в ловушку и был окружен рядом людей. Двое из них были фехтовальщиками, которых он раньше побеждал. Хотя он не был убит в этой битве, ему потребовалось два года, чтобы восстановиться, и пять его учеников умерли в битве на горе Торреш-Хилл. Больше всего его расстраивали слухи о том, что его обвиняют в том, что он владел мечом. Соперники утверждали, что Эрнест больше не должен называться мастером-фехтовальщиком, так как он ранил Джеррофика отравленным мечом, хотя они спланировали все перед битвой. Они также лгали и говорили, что фехтовальщики, которые пришли посмотреть битву, в конечном итоге спасли жизнь Джеррофика благодаря групповому усилию. И Джеррофик был одним из фехтовальщиков, которому Эрнест пытался бросить вызов.

Конечно, Джеррофик был ранен мечом и был тоже отравлен. Обе стороны пытались утверждать, что они были теми, кто говорил правду. Голоса фехтовальщиков вместе были определенно громче, чем у Эрнеста. Эрнест проиграл и стал неудачником, над которым все начали насмехаться.

С тех пор Эрнест больше не был мастером-фехтовальщиком, а был мыслящим человеком, который изучал много философий жизни.

Для людей на пике своей жизни слава иногда была важнее самой жизни. Поэтому Джеррофик скорее ранил себя отравленным мечом, чем честным сражением. Несомненно, он также заплатил за свое поведение, потому что ему было очень трудно получить какой-либо прорыв в своих навыках меча с невыразимым умом.

Увидев печаль на лице Эрнеста, Саул понял, что заставил беспокоиться Эрнеста. Он изменил тему «Эрнест, я нашел ...Что ты тоже хочешь помочь Аньфэу, почему?»

«Я вижу в нем старого себя. Я хочу, чтобы он нашел того, кто силен и надежен, чтобы поддержать его». - сказал Эрнест.

«Ты также можешь получить его в качестве своего ученика. У нас может быть честная конкуренция, чтобы увидеть, кто первым сможет завоевать его сердце». - пошутил Саул.

«Я не могу, у меня слишком много врагов, но ты не только придворный архимаг, но и директор Академии магов. Ты его лучший выбор, потому что у тебя есть власть и социальный статус».

«Ты ... это сарказм?» Саул снова показал горькую улыбку.

«Нет, я просто излагаю факт. Вот и все».

В то же время «хороший парень» Аньфэу сидел на кровати. Ему было скучно, он играл с огненным шаром в его руках.

Было здорово и грустно, когда кто-то мог носить различные маски для лица, чтобы скрыть, кем они на самом деле были, чтобы выжить в этом навсегда меняющемся мире. Но слишком часто менять маски для лица могло заставить человека забыть, кто он на самом деле был, и какую маску он носил. Аньфэу был одним из тех людей. Он уже забыл, кто он. Он мог переключиться на любую роль, в которой он должен был играть, так как стал убийцей. В один прекрасный день он мог бы сыграть немного молодого человека и зрелого преемника в другой день, а затем нового персонажа. Он не мог вспомнить, каково быть собой!

К счастью, Аньфэу никогда не пересекал границу. Независимо от того, насколько заманчиво это было, сколько денег он мог заработать, он никогда не убьет того, кто не заслуживает смерти. Это правило было маяком в его бесцельной жизни. Из-за этого у Аньфея все еще осталась доброжелательность, хотя он убил так много людей, что его руки были испачканы кровью.

Аньфэу врал Саулу и Эрнесту, но это была белая ложь. Он только хотел защитить себя. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что Саул и Эрнест были хорошими людьми. Они вообще не были жадными, когда говорили о собственности Ягора. В их глазах также была искренняя забота, если они не играли свою роль лучше, чем он. С другой стороны, он был просто бедным молодым человеком; Не было никакой цели, чтобы воспользоваться им. Для них не было никакого смысла играть с ним, поэтому Аньфэу доверял своему мнению, что Саул и Эрнест были хорошими людьми.

Должен ли он продолжать играть свою роль, чтобы получить больше своей привязанности и заставить их поддержать его, или он должен сам исследовать мир? Аньфэу не знал, что делать. Он уже чувствовал, что он должен Саулу и Эрнесту, исходя из сложившейся ситуации. Он привыкал к людям. Он всегда возвращался к людям, которым он был обязан. Проблема заключалась в том, что ... с этой маской невинной маской, что он мог сделать, чтобы помочь им? С ритмом дыхания горящий огненный шар сжимался и закручивался, как цветущий цветок лотоса. Не было других волшебных учеников, которые тратили бы годы на практику огненных шаров. Было много мощных, причудливых навыков, которым нужно было учиться, магия огня, магия земли, магия воды, космическая магия, темная магия и магия духа. Не было никого, кроме Аньфея, кто потратил столько времени и сил на эту магию самого низкого уровня.

Фактически, Аньфэу не воспринимал обучение магии серьезно. Он никогда не хотел

прикладывать слишком много усилий к магии. Скорее, он считал, что дыхательные упражнения могут наделить организм силой. Игра с элементом огня была для него просто игрой; Аньфэу считал, что навыки, которые могут спасти его жизнь, не были магическими навыками.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/147474>